

тересах постоянного мирного сотрудничества с другими демократическими государствами» (Преамбула). Помимо этого интерес характеризуется как «публичный» (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 93), «всеобщий» (ч. 3 ст. 20), «публичный или иной общий» (ч. 1 ст. 27), «общий» (ч. 1 ст. 66), «экономический и социальный» ((ч. 1 и 3 ст. 37), а также интересы охраны природы (ч. 3 ст. 23). Конституционными носителями интереса в Словакии являются «общество» (ч. 4 ст. 20), «граждане» (ч. 1 ст. 75, ч. 1 ст. 104, ст. 112), «физические и юридические лица» и «государство» (ст. 149).

Таким образом, интерес является объектом изучения правовой доктрины, конституционной теории и практики. Будучи позитивно окрашенным эмоциональным процессом, стимулирующим внимание к соответствующему объекту, его познанию, охране и защите, интерес выступает не только обще социальным регулятором жизни людей, но и имеет конституционную конкретизацию в видовом, субъектном, гарантном ключах.

Мархгейм Марина Васильевна,
заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород, Россия)

ГРАЖДАНСТВО: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ГАММА КОНСТИТУЦИОННЫХ ИПОСТАСЕЙ

«Законодатель, «творец» правовой нормы, должен иметь в голове образ правопорядка, прежде чем он приступит к осуществлению правотворческих задач; правоприменитель должен располагать заранее установленной, хорошо ему известной нормой, прежде чем он задался целью привести то или иное отношение в должный порядок. Стадии, как мы видим, хорошо «пригнаны» друг к другу, образуют непрерывный процесс»

(Г.В. Мальцев¹)

Гражданство относится с тем конституционным феноменам, которые прилагаются к характеристике и государства, и человека, что обуславливает гамму его ипостасей. Проиллюстрируем некоторые из них на примере конституций западноевропейских стран². Выбор стран этой группы связан с тем, что в

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. С. 27.

² <http://worldconstitutions.ru/?cat=10>

ней представлены и монархии, и республики, а, значит, есть ожидания разнообразия подходов.

Как известно, гражданство является признанным атрибутом государства и в зависимости от формы правления может иногда именоваться подданством. Например, в ст. 8 Конституции Бельгии установлено, что «Бельгийское подданство приобретает, сохраняется и утрачивается на основании предписаний, устанавливаемых гражданским законодательством». Однако это, скорее, исключение из «западноевропейских» правил, поскольку в других монархиях предпочтение отдано слову «гражданство». Так, в Конституции Испанского Королевства установлено, что «Испанское гражданство приобретает, сохраняется и утрачивается в соответствии с законом» (ч. 1 ст. 11), Княжества Лихтенштейн – «Приобретение и утрата гражданства регулируются законом» (ст. 30), Королевства Нидерландов – «Гражданство Нидерландов регулируется Актом парламента» (ч. 1 ст. 2), Королевства Швеции – «Законом регулируются... вопросы: 1) шведского гражданства...» (§ 2 гл. 8).

Интегральный вариант реализован в § 92 Конституции Норвежского Королевства, где упоминаются и «подданные государства» (п. а), и «норвежское гражданство» (п. d).

Своеобразно артикулировано «подданство-гражданство» в ст. 9 (1) Конституции Великого Герцогства Люксембург «Качество люксембуржца приобретает, сохраняется и утрачивается в соответствии с нормами, установленными гражданским законодательством».

Следующей ипостасью гражданства является его трактовка как правоотношения. Как отмечал Г.В. Мальцев, «С возникновением правоотношения между конкретными субъектами модель юридического поведения, заключенная в норме, «оживает», очерчивает реальные границы для иницирующих действий сторон и взаимодействий участников отношения»¹. Применительно к гражданству обозначим, что в одном случае его сторонами могут выступать государства, договаривающиеся, например, по поводу порядка разрешения коллизий законов о гражданстве², сокращения безгражданства³, урегулирования вопросов двойного гражданства⁴. Применительно к последнему наличествуют и соответствующие конституционные нормы. Так, в ч. 3 ст. 11 Конституции Испании прямо закреплено, что «Государство может заключать договоры о двой-

¹ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. Монография. М., 2008. С. 171.

² Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (Гаага, 12 апреля 1930 г.) // http://www.conventions.ru/view_base.php?id=860

³ Конвенция о сокращении безгражданства. Принята ГА ООН 30 августа 1961 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (Москва, 7 сентября 1995 г.) // <http://docs.cntd.ru/document/8311276>

ном гражданстве с ибероамериканскими странами или со странами, которые имели или имеют особые связи с Испанией». Это позволяет именовать такое правоотношение конституционно-договорным. При этом ст. 27 Конституции Мальты иллюстративно именуется «Запрещение двойного гражданства» и содержательно довольно подробно описывает все возможные случаи и соответствующее поведение гражданина и государства в этой связи.

Что касается сокращения безгражданства, то в ст. 16 Конституции Германии установлено, что «Утрата гражданства может последовать только на основании закона, а против воли заинтересованного лица – лишь в том случае, если оно тем самым не становится лицом без гражданства».

В другом случае субъектами правоотношения являются государство и гражданин. Это правоотношение упорядочивается нормами конституции и законодательными нормами, что позволяет определить его как конституционно-правовое. Например, в Конституции Австрийской Республики определено, что «Для Республики Австрии устанавливается единое гражданство» (ч. 1 ст. 6), «К ведению Федерации относится законодательство, а к ведению земли – исполнительная деятельность по следующим вопросам: 1) гражданство;...» (ч. 1 ст. 11); в Основном Законе Германии – «Германское гражданство не может быть отнято. Утрата гражданства может последовать только на основании закона...» (п. (1) ст. 16), «Федерация обладает исключительной законодательной компетенцией по следующим вопросам: ...2) гражданство Федерации...» (ст. 73); в Конституции Княжества Монако – «Монегасками являются все лица, рожденные в Монако или за рубежом от отца-монегаска. Закон регламентирует другие способы получения гражданства. Закон регламентирует условия лишения гражданства, полученного путем натурализации» (ст. 18 Титула III); в Конституции Франции – «Закон устанавливает нормы, относящиеся к:...гражданству» (ст. 34).

Еще одной ипостасью гражданства является его представление в качестве конституционного института. Полагаем здесь уместными слова Г.В. Мальцева, что институт – «созданная на нормативной основе многоликая социальная структура, способная выступать в различном формате, объединять своим действием все или почти все общество либо государство»¹. Институт гражданства трактуется как совокупность связанных с гражданством конституционных норм. В одних конституциях эти нормы сосредоточены в соответствующей композиционной части, в других, – рассредоточены. Примером первого конституционного подхода является Андорра (Глава II. Об андоррском гражданстве), Мальта (Глава III. Гражданство), Португалия (Статья 4. Португальское граж-

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. С. 390.

данство), Финляндия (§ 5. Финляндское гражданство), Швейцария (Статья 37. Права Гражданства; Статья 38. Приобретение и утрата прав гражданства). Примерами второго выступают конституционные нормы Ирландии (ст. 9), Исландии (ст. 20, 33, 66), Испании (ст. 11), Монако (ст. 15, 18, 75, 77). В них указаны принципы гражданства, способы его получения, изменения, утраты и др.

Гражданство проявляет себя в ипостасях самостоятельного права и права, связанного с иными правами, свободами и обязанностями. Право на гражданство закреплено, например, в ст. 29 Конституции Лихтенштейна «Всякое лицо, являясь гражданином государства, будет обладать всеми правами гражданства в соответствии с предписаниями Конституции», в ст. 26 «Другие личные права» Конституции Португалии «1. За каждым признаются права ... на гражданство...», в ст. 37 «Права гражданства» Конституции Швейцарии «1. Швейцарской гражданкой или швейцарским гражданином является та или тот, кто обладает правом гражданства общины и правом гражданства кантона. 2. Никому нельзя отдавать предпочтение или причинять ущерб из-за его прав гражданства».

Гражданство как условие реализации прав, свобод и обязанностей представлено в различных конституционных вариантах. Так, в ч. 4 ст. 26 Конституции Австрии установлено, что «Имеющими право быть избранными являются все мужчины и женщины, которые на день выборов обладают австрийским гражданством и которым к 1 января года выборов исполнилось полных 19 лет»; в ст. 116 Конституции Германии определено, что «(1) Немцем, по смыслу настоящего Основного закона, является, если иное не установлено законом, тот, кто обладает германским гражданством...»; в ст. 31 Конституции Греции закреплено, что «Президентом Республики может быть избран греческий гражданин, пребывающий в этом гражданстве не менее пяти лет, имеющий отца греческого гражданина, достигший сорокалетнего возраста и обладающий правом избирать»; в ст. 9 Конституции Ирландии указано, что «3. Никакое лицо не может быть лишено национальности и гражданства Ирландии по признакам пола»; в ст. 20 Конституции Ирландии подчеркнуто, что «Президент назначает государственных должностных лиц согласно закону. Государственную должность может занимать только лицо, имеющее исландское гражданство»; в ст. 22 Конституции Италии зафиксировано, что «Никто не может быть лишен по политическим мотивам своей право- и дееспособности, гражданства, своего имени»; в ст. 107 Конституции Лихтенштейна закреплено, что «Для занятия любой государственной должности в государстве Лихтенштейн необходимо состоять в гражданстве Лихтенштейна независимо от других требований, предусматриваемых Конституцией...»; в ст. 107 Конституции Люксембурга конкретизировано, что «(4) ... Требования к гражданству, которому должны отвечать члены

Коллегии бургомистров и эшевенгов, устанавливаются законом...»; в § 125 Конституции Финляндии записано, что «...лишь финляндские граждане могут назначаться на определенные государственные должности или для выполнения поручения. Общими принципами назначения государственных служащих являются компетентность, способности и проверенная гражданская добросовестность»; в § 9 Главы 11 Конституции Швеции установлено, что «...Только лицо, являющееся шведским гражданином, может исполнять обязанность и занимать должность в суде, в ведомстве, непосредственно подчиненном Правительству, занимать должность или пост главы органа, непосредственно подчиненного Риксдагу или Правительству, или члена такого органа или его управления, должность в правительственном аппарате, непосредственно подчиняющемся министру, должность шведского дипломатического представителя...».

Подытоживая, отметим, что гражданство является объектом конституционно-правового регулирования. Эта совокупная и характерная его ипостась, по сути, подчеркивает его производность от государства, которое по своему суверенному усмотрению определяет черты, параметры и особенности гражданства.

Понкин Игорь Владиславович,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
факультета государственного и муниципального управления
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
(Москва, Россия)

СПОРТИВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРОЦЕСС ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА

«Социальное регулирование продвигает общество вперед, если нормотворческие стратегии выстраиваются не просто по формуле «это есть, и это должно быть», а в соответствии с формулами «это есть, но должно быть иное, более совершенное», «этого нет, но это должно быть», «этого нет, и этого не должно быть». Все эти стратегии, требующие коренного пересмотра сущего, плохо изучены...»

(Г.В. Мальцев¹)

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. С. 532.